

УДК 902.2 (470.324)

ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ БОРОЗДИН И СТАНОВЛЕНИЕ АРХЕОЛОГИИ В ВОРОНЕЖСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Е. Ю. Захарова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 мая 2014 г.

Аннотация: публикация посвящена одному из аспектов деятельности профессора И. Н. Бороздина в Воронежском государственном университете в 50-е гг. XX в.; на основе синтеза уже известных фактов и дополнительных архивных сведений, еще не введенных в научный оборот, показана масштабность проделанной им работы.

Ключевые слова: Илья Николаевич Бороздин, Анна Николаевна Москаленко, Воронежский государственный университет, археология.

Abstract: the article is dealing with one aspect of professor I. N. Borozdin's activity in Voronezh State University in 1950s; based on the synthesis of already known facts and additional archival data not introduced into scientific use, we show the magnitude of his work.

Key words: Ilya Nikolayevich Borozdin, Anna Nikolayevna Moskalenko, Voronezh State University, archaeology.

Профессор Илья Николаевич Бороздин (1883–1959) относится к числу видных историков-энциклопедистов первой половины XX в. Он был широко образованным ученым и прекрасным педагогом с колоссальным диапазоном творческих интересов, оценить который позволяет книга П. А. Бороздиной [1].

Воронежский период жизни И. Н. Бороздина (1949–1959) неразрывно связан с университетом. Приехав из Ашхабада в начале 1949 г., он вскоре возглавил кафедру всеобщей истории историко-филологического факультета, где сумел заложить основы подлинно университетского исторического образования, прежде всего в области славяноведения и историографии. Характеристика именно этой сферы научных интересов Ильи Николаевича нашла отражение в ряде публикаций воронежских исследователей [2–4]. Между тем, как было замечено П. А. Бороздиной, «работая в Воронежском университете, Бороздин не оставлял без внимания и археологию» [1, с. 148]. Более того, по словам А. Д. Пряхина, «он оказал заметное влияние на становление археологии в вузе» [5, с. 45]. Но этой стороне деятельности профессора Бороздина в специальной литературе уделено меньшее внимание, что и обусловило появление данной работы.

Внимание И. Н. Бороздина к археологии в период его работы в ВГУ приобрело несколько иные формы, нежели в предшествующее время. Он отошел от полевых исследований и целенаправленной разработки археологических проблем, сосредоточив свой организаторский и научный потенциал на поддержке зарождающегося археологического направления на историко-филологическом факультете ВГУ.

В послевоенные десятилетия сложилась устойчивая традиция проведения регулярных всесоюзных пленумов в Институте истории материальной культуры (ИИМК) (затем – Институт археологии (ИА)) АН СССР. Их координирующую роль в процессе развития отечественной археологии трудно переоценить. И. Н. Бороздин являлся постоянным участником этих научных собраний, начиная с 1945 г. До 1949 г. он приезжал в Москву из Ашхабада, и это было для Ильи Николаевича очень значимым не только в научном, но и в личном плане событием [1, с. 126]. В последующие годы И. Н. Бороздин представлял на этих форумах Воронежский госуниверситет. В связи с этим важно, что само его присутствие там «работало» на престиж вуза, в котором археология делала только первые шаги. В то же время, по возвращении он непременно знакомил коллег-историков с наиболее актуальными проблемами и открытиями в этой области, что повышало статус археологии уже во внутриуниверситетской среде.

В 50-е гг. от ВГУ на пленумах ИИМК (ИА) АН СССР, помимо И. Н. Бороздина, присутствовали А. Н. Москаленко и А. Ф. Шоков с разной формой участия, что нашло отражение в трех категориях документов: в протоколах заседаний кафедр, сотрудниками которых они являлись, в ежегодных отчетах историко-филологического факультета о научно-исследовательской работе, в исключительных случаях – в протоколах заседаний Ученого совета факультета.

В проработанных архивных документах автором не была обнаружена информация о том, делал ли И. Н. Бороздин доклады на археологических пленумах, но он непременно посещал все пленарные, а затем присутствовал на некоторых из секционных заседаний. В протоколах заседаний кафедры всеобщей истории отражены его впечатления от этих научных собраний [6, л. 39; 7, л. 72; 8, л. 79; 9, л. 53; 10, л. 40–40 об.]. Записи различны по своему объему, а потому и по степени информативности. Как правило, на заседаниях кафедры Илья Николаевич сообщал присутствующим о целях и задачах состоявшегося форума, выделял наиболее значимые доклады, давал идеологическую оценку этому научному событию. Логично, что наибольший резонанс не только на кафедре, но и на факультете получили пленумы 1951 и 1958 гг., поскольку они были призваны подвести определенные итоги в развитии отечественной археологии и потому имели важное идеологическое значение. Первый из них был посвящен анализу исследований за первые 5 послевоенных лет, а второй – в целом за 40 лет советской власти. Кроме того, на пленуме 1951 г. были обозначены пути преодоления «марризма» в археологии, а в 1958 г. уже необходимо было продемонстрировать бесспорные успехи отечественной археологии как исторической дисциплины на базе марксистско-ленинской методологии.

В 1951 г. после возвращения из Москвы с пленума ИИМК АН СССР И. Н. Бороздин и А. Н. Москаленко выступили с сообщениями о нем на объединенном заседании кафедры истории СССР и всеобщей истории [7, л. 72–73]. Наиболее емкая характеристика пленума содержится в конспекте выступления И. Н. Бороздина. По его словам, цель пленума – подведение итогов археологических исследований 1946–1950 гг. – была достигнута. При этом «с докладами итогирующего характера были поставлены доклады теоретического порядка». Среди первых названо выступление С. В. Киселева «Советская археология в первом послевоенном пятилетии». В протоколе записано: «Киселев указал на то, какие ценные материалы введены в обиход жизни. Эти материалы позволяют создать

историю культуры отдельных регионов СССР. Археология стала исторической наукой» [там же]. В числе докладов «теоретического порядка» указаны выступления П. Н. Третьякова на тему «Вопросы происхождения славян в свете трудов Сталина о языке и языкознании» и А. В. Арциховского – «Пути преодоления влияния Марра в археологии» («разоблачил ошибки Марра и дал критику некоторых советских археологов, которые следовали ему» [там же]). Далее Бороздин охарактеризовал доклады, посвященные результатам работ наиболее крупных академических экспедиций.

После возвращения И. Н. Бороздина с пленумов ИИМК АН СССР (Москва) и ИА АН УССР (Киев) 1958 г., посвященных 40-летию советской археологии, также последовало его сообщение об этих форумах на заседании кафедры всеобщей истории ВГУ (совместного заседания на этот раз не проводилось). Согласно протоколу № 14 от 12 мая 1958 г., Бороздин высоко оценил конференцию в Киеве, где были подведены итоги изучения археологии за 40 лет. Хороший обзор работ, по его мнению, дал С. Н. Бибииков; были секции по античной археологии, славянам и др.; интересны результаты раскопок, например античного театра в Херсонесе [10, л. 40]. А вот московский пленум, по мнению Бороздина, «не ответил поставленной задаче – подвести итоги изучения археологии». Из докладов на нем был отмечен только доклад С. В. Киселева [там же, л. 40 об.].

Отметим также и то обстоятельство, что Илья Николаевич не пропускал и крупных тематических конференций: в 1950 г. он стал участником археологической конференции по востоковедческой проблематике, в 1956 г. – по истории и археологии Северного Причерноморья в античную эпоху.

Оценка авторитетным ученым важнейших научных археологических форумов 1950-х гг. и сегодня представляет интерес, с одной стороны, как свидетельство современника тех событий, а с другой – позволяет проследить его важную коммуникативную роль в развитии интереса к археологии и осознании ее значимости в Воронежском государственном университете.

Много было сделано Ильей Николаевичем и в рамках внутрифакультетской работы для утверждения за археологией достойного места в структуре исторического знания. Известно, что первые самостоятельные археологические исследования ВГУ связаны с именем Анны Николаевны Москаленко и приходятся как раз на период деятельности Ильи Николаевича. Ключевым в связи с этим является 1949/50 учебный год, когда она работала непосредственно под началом И. Н. Бороздина на кафедре всеобщей истории. Этим структурным

подразделением и лично заведующим было инициировано решение нескольких принципиальных вопросов для переживающей период становления университетской археологии.

В рамках учебного процесса именно тогда за А. Н. Москаленко были закреплены курсы по истории первобытного общества с основами этнографии (94 часа) и по археологии (50 лекционных и 8 консультативных часов на первом году обучения) [11, л. 1 об., 2 об., 33 об.], совершенствованию которых она посвятила всю свою дальнейшую педагогическую деятельность.

При кафедре всеобщей истории в то время существовал кабинет, где в течение всего рабочего дня (с 8.00 до 22.00) студенты могли заниматься самостоятельной работой. Еще накануне перехода на эту кафедру А. Н. Москаленко (с сентября 1947 г. по август 1949 г. она работала на кафедре истории СССР) в марте 1949 г. на заседании обсуждался вопрос о необходимости предоставления второй ставки лаборанта в связи с организацией археологического отдела [11, л. 19].

В начале 1950 г. впервые в университете был поставлен вопрос об организации археологической практики студентов с учетом их специализации. На одном из заседаний кафедры всеобщей истории это предложение прозвучало из уст доцента В. А. Дунаевского и было единогласно поддержано [6, л. 34]. Более того, эта инициатива получила дальнейшее развитие, и в учебной нагрузке А. Н. Москаленко на 1950/51 учебной год, помимо лекционных часов по археологии для студентов первого курса, значилась археологическая практика для студентов третьего курса (60 ч.) [7, л. 31 об.]. К сожалению, сохранить это начинание после перехода Анны Николаевны на другую кафедру не удалось. Лишь спустя десять лет археологическая практика становится ежегодной для студентов исторического факультета ВГУ.

Мнение И. Н. Бороздина оказалось решающим и при выборе первого объекта для проведения самостоятельных раскопок экспедицией ВГУ под руководством А. Н. Москаленко. Первый свой открытый лист на проведение полевых работ (археологические разведки без права производства земляных работ) Анна Николаевна получила в 1949 г. Материалы этих разведок составили содержание первой научной статьи А. Н. Москаленко [12]. О ее результатах исследовательница неоднократно докладывала на разного уровня научных собраниях, в первый раз – на заседании кафедры 21 октября 1949 г. Обсуждение этого вопроса было обстоятельным, и, подводя итог, профессор Бороздин сказал, что, «признавая значение работ, считает необходимым в дальнейшем не ограничиваться

подъемным материалом, а проводить раскопки на местах находок. Необходимо также произвести ряд работ “по скифам” и обратить внимание на поздние памятники». Решили поставить вопрос на заседании Ученого совета университета об организации стационарных археологических работ [6, л. 12]. В более твердой формулировке это мнение было высказано в отзыве И. Н. Бороздина на отчет А. Н. Москаленко, отправленный в ИИМК АН СССР. Он не только указал на необходимость углубленного изучения Голышевского городища «с правом производства земляных работ», но и подчеркнул, что «это может быть осуществлено Университетской экспедицией под руководством доц. А. Н. Москаленко» [13, л. 37, 37 об.].

Так было положено начало самостоятельным раскопкам экспедиции ВГУ и одновременно изучению первого поселения раннего железного века на Среднем Дону (до этого времени исследованы были только могильники).

Стремясь поддержать молодого археолога, профессор Бороздин сразу же с ее приходом на кафедру (6 сентября 1949 г.) ставит вопрос об официальном изменении тематики научно-исследовательской работы факультета. Кафедра принимает решение поручить заведующему кафедрой профессору Бороздину обсудить с деканом и поставить на Ученом совете факультета вопрос об изучении истории Воронежской области, а сотрудникам (А. Н. Москаленко, И. Я. Разумникову, С. Н. Бенклиеву) ставится задача разработать план связи кафедры с учителями и музеем краеведения [6, л. 4]. В полной мере реализовать эту инициативу не удалось, был достигнут компромисс, фактически требовавший от Москаленко выполнения двух тем. В решении кафедры это было зафиксировано следующим образом: «В разработке проблемы изучения Воронежской области кафедра принимает участие по линии археологии», но при этом коллективной темой по кафедре оставалась тема «Русские революционные демократы о всеобщей истории», в рамках которой А. Н. Москаленко поручалась разработка проблемы «Чернышевский о первобытнообщинном строе» [6, л. 6–7]. Такое решение проблемы стало впоследствии одной из причин перехода А. Н. Москаленко на кафедру истории СССР (с 1950/51 учебного года) [7, л. 32], где в блок краеведческой работы прекрасно вписывалась тема, связанная с изучением древнейшего прошлого Гремяченского района Воронежской области, разрабатываемая ею.

Заинтересованность в дальнейшем развитии археологических исследований в ВГУ и стремление поддержать начинания в этой области нашли

выражение и в ряде доброжелательных откликов И. Н. Бороздина как в центральном научном периодическом издании [14, с. 176–178], так и в областной газетной прессе на первую обобщающую работу научно-популярного характера А. Н. Москаленко «Памятники древнейшего прошлого Верхнего и Среднего Дона» [15; 16].

Немаловажную роль И. Н. Бороздин сыграл и в процессе развития сотрудничества историко-филологического факультета ВГУ с ведущими отечественными исследователями древнейшего прошлого: А. Н. Рогачевым, П. И. Борисковским (знакомство, переросшее в дружеские отношения, между П. И. Борисковским и И. Н. Бороздиным состоялось еще в Ашхабаде [1, с. 148]), М. М. Герасимовым.

Первое официальное посещение университета А. Н. Рогачевым датируется ноябрем 1949 г., когда он был приглашен на заседание кафедры всеобщей истории как начальник Воронежско-Курской экспедиции ИИМК АН СССР. Рогачев познакомил присутствующих с предварительными итогами полевых работ 1949 г., ответил на вопросы. В заключение обсуждения данного вопроса И. Н. Бороздин сказал: «Доклад представляет большой интерес. В частности, очень интересен вопрос о периодизации и об изучении комплексов. Для студентов особенно интересно было послушать рассказ о методике» [6, л. 16].

В сентябре 1953 г. научная общественность Воронежа собралась на открытое объединенное заседание кафедр истории СССР и всеобщей истории ВГУ, где выступил руководитель Костенковской палеолитической экспедиции ИИМК АН СССР П. И. Борисковский, познакомивший присутствовавших с последними археологическими открытиями в Костенках [17, л. 8]. Несколько позднее, в первом семестре этого же учебного года, студентам ВГУ представилась уникальная возможность послушать лекцию лауреата Сталинской премии М. М. Герасимова «О восстановлении лица по черепу», с которой он выступил на заседании научно-студенческого кружка по археологии [18, л. 38].

В целом, как мы стремились показать выше, в воронежский период деятельности у Ильи Николаевича Бороздина сохранился интерес к археологии, который применительно к процессу ста-

новления ее в ВГУ выражался в плодотворной организаторской работе при выработке стратегического курса университетской археологии и во всесторонней поддержке начинаний А. Н. Москаленко в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жизнь и судьба профессора И. Н. Бороздина : в 2 ч. – Ч. I : П. А. Бороздина. «Думой века измерил...» / предисл. Н. И. Якушкиной. – Ч. II : Дарственные надписи на книгах из библиотеки И. Н. Бороздина : каталог / сост. М. К. Белинова, Т. М. Трубарова, Н. М. Федосова. – Воронеж : ВГУ, 2000.
2. Москаленко А. Н. Памяти И. Н. Бороздина (1883–1959) / А. Н. Москаленко // Вопросы истории славян. – Воронеж : ВГУ, 1963. – Вып. 1.– С. 195–202.
3. Боброва С. П. И. Н. Бороздин как историк-славист / С. П. Боброва // Советское славяноведение. – 1986. – № 1. – С. 84–92.
4. Смирнов В. Ф. Высокое призвание : профессор И. Н. Бороздин и его деятельность в Воронежском университете / В. Ф. Смирнов // Вестник ВГУ. Сер.1. Гуманитарные науки. – 1998. – № 1. – С. 50–62.
5. Пряхин А. Д. Археология в Воронежском государственном университете (1918 – начало 90-х гг. XX в.). – Книга 1 / А. Д. Пряхин. – Воронеж : Издат.-полигр. центр ВГУ, 2013. – 140 с.
6. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 16. – Д. 16.
7. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 16. – Д. 15.
8. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 16. – Д. 22.
9. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 16. – Д. 65.
10. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 16. – Д. 89.
11. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 16. – Д. 7.
12. Москаленко А. Н. Памятники эпохи бронзы на Верхнем и Среднем Дону (Материалы к археологической карте Воронежской области) / А. Н. Москаленко // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – 1952. – Вып. XLIII. – С. 99–107.
13. Научный архив Института археологии Российской академии наук. – Ф. 1. – Р. 1, 1949. – Д. 283.
14. Бороздин И. Н. [Рецензия] / И. Н. Бороздин // Советская этнография. – 1956. – № 4. – С. 176–178.
15. Коммуна. – 1955. – 27 сент.
16. Молодой коммунар. – 1956. – 11 янв.
17. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 16. – Д. 43.
18. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 16. – Д. 39.

Воронежский государственный университет

*Захарова Е. Ю., кандидат исторических наук,
доцент кафедры археологии и истории древнего
мира*

*E-mail: ez@hist.vsu.ru
Тел.: 8(473)239-29-35*

Voronezh State University

*Zakharova E. Yu., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Archaeology and History of Antiquity Department*

*E-mail: ez@hist.vsu.ru
Tel.: 8(473)239-29-35*